

Научная статья
УДК 343.13
DOI 10.33184/pravgos-2024.4.14

Original article

ПАРШИНА Наталья Викторовна
Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия,
e-mail: natalya.v.parshina2012@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0003-4712-6340

PARSHINA Natalia Viktorovna
Kuban State University, Krasnodar, Russia.

УГОЛОВНЫЙ КАССАЦИОННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА КАК СУД ВЫСШЕЙ ИНСТАНЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

THE CRIMINAL CASSATION DEPARTMENT OF THE GOVERNING SENATE AS THE
HIGHEST COURT OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE POST-REFORM PERIOD: LEGAL
STATUS AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Аннотация. Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената был учрежден в рамках преобразований Александра II в 60-е годы XIX в. как суд высшей инстанции, который осуществлял проверку законности приговоров, вынесенных по делу судебными палатами, окружными судами и мировыми съездами. Цель исследования: на основе нормативно-правовых актов Российской империи, источников судебной практики, архивных материалов, которые впервые вводятся в научный оборот, проанализировать специфику кассационного обжалования приговоров в пореформенный период. Методологической основой исследования является совокупность общенаучных (индукция, дедукция, анализ, сравнение) и частнонаучных (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой) методов познания. Результаты: сделан вывод о том, что наделение в ходе реформы 1864 г. Правительствующего Сената правом проверки легитимности судебных актов способствовало постановлению законных, обоснованных и справедливых приговоров. В целом институт кассации выступал гарантом соблюдения органами правосудия принципов, закрепленных в Судебных уставах 1864 г.

Ключевые слова: Судебная реформа 1864 г., Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената, судопроизводство, кассационная жалоба, приговор, судебное определение

Abstract. The Criminal Cassation Department of the Governing Senate was established as part of the reforms of Alexander II in the 60s of the 19th century as the highest court, which verified the legality of judgements handed down in a case by judicial chambers, district courts and magistrates' assemblies. The purpose of the study is to analyse the specifics of cassation appeal against sentences in the post-reform period on the basis of normative legal acts of the Russian Empire, sources of judicial practice, archival materials, which are first introduced into the scientific turnover. The methodological basis of the research is a set of general scientific (induction, deduction, analysis, comparison) and specific scientific (historical-legal, formal-legal, comparative-legal) methods of cognition. Results: the author concludes that granting the Governing Senate the right to verify the legitimacy of judicial acts in the course of the reform of 1864, contributed to the resolution of lawful, justified and fair sentences. In general, the institution of cassation acted as a guarantor of the observance by the judicial authorities of the principles enshrined in the Judicial Statutes of 1864.

Keywords: Judicial reform of 1864, Criminal Cassation Department of the Governing Senate, judicial proceedings, cassation appeal, verdict, judicial determination

Для цитирования: Паршина Н.В. Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената как суд высшей инстанции Российской империи в пореформенный период: правовой статус и правоприменительная практика / Н.В. Паршина. – DOI 10.33184/pravgos-2024.4.14 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4. – С. 127–133.

For citation: Parshina N.V. The Criminal Cassation Department of the Governing Senate as the Highest Court of the Russian Empire in the Post-Reform Period: Legal Status and Law Enforcement Practice. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 4, pp. C. 127–133. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.4.14.

ВВЕДЕНИЕ

160 лет назад в России была проведена Судебная реформа¹. Она стала исключительным событием [1, р. 3], воплотившим один из самых важных замыслов Александра II [2, р. 371], – впервые в России суд был отделен от администрации и подчинен исключительно закону [3, с. 122]. Преобразования закрепили не только кардинально новую систему судостроительства в нашей стране, но и демократические принципы уголовного судопроизводства, которые сохранили свое правовое значение и в современный период: законности, состязательности сторон, гласности, презумпции невиновности, независимости судей и др.

Полномочия Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената и оценка его роли в судебной системе пореформенного периода в отечественной правовой доктрине

Одной из значимых новелл Судебной реформы стало учреждение в 1866 г.² высшей судебной инстанции по уголовным делам – Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената.

Как известно, Правительствующий Сенат был образован еще в 1711 г.³, при Петре I, как орган управления, который осуществлял верховную государственную власть в отсутствие

царя. Кроме этого, он был наделен судебными функциями, а также правом лишать полномочий и наказывать «неправедных судей»⁴.

В ходе преобразований Александра II данное учреждение приобрело полномочия кассационной инстанции, в которую заинтересованной стороной мог быть обжалован окончательный приговор. Институт кассации «представлял собой процессуальный механизм устранения судебных ошибок путем проверки законности судебного акта без установления новых обстоятельств дела» [4, с. 52]. Уголовный кассационный департамент наблюдал за «сохранением точной силы ... и единообразным исполнением закона всеми судебными местами» [5, с. 109].

Один из авторитетных правоведов второй половины XIX в., И.В. Гессен, относительно новых полномочий Сената отмечал: «...не подлежит сомнению, что если бы не осуществилась идея кассационного суда, судебная реформа не могла бы рассчитывать на такой блестящий успех» [6, с. 66]. Другой выдающийся дореволюционный юрист, обер-прокурор уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената А.Ф. Кони [7, с. 85], видел задачу института кассации в том, чтобы «приучить новые суды к правильности троякого отношения – к людям, к понятиям и к законам» [8, с. 108].

Перманентный рост числа обжалований решений нижестоящих судов⁵ побудил государство в 1870 г. расширить штат Уголовного кассационного департамента, включив в его состав двух сенаторов, одного товарища

1 Высочайше учрежденное Учреждение судебных установлений от 20.11.1864 // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1867. Собр. II. Т. XXXIX. Отд. II. № 41475.

2 Сенатский, по высочайшему повелению «Об открытии Кассационных Гражданского и Уголовного Департаментов Правительствующего Сената и Общего собрания сих Департаментов» от 16.04.1866 // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1868. Собр. II. Т. XLI. Отд. I. № 43198.

3 Именной, данный Сенату «О власти и ответственности Сената» от 02.03.1711 // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Собр. I. Т. IV. № 2328.

4 Именной, данный Сенату от 02.03.1711 «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве Государственных доходов, торговли и других отраслей Государственного хозяйства» // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Собр. I. Т. IV. № 2330.

5 Сборник сокращенных решений Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. 1866 и 1867 гг. СПб.: Тип. Мордуховского, 1872. 331 с.

обер-прокурора и двух помощников обер-секретаря⁶. В итоге Уголовный кассационный департамент стал востребованным институтом судебной системы России в пореформенный период.

ОБЗОР И АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНОГО КАССАЦИОННОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Правоприменительную работу Уголовного кассационного департамента можно проанализировать на конкретных примерах. Так, 10 января 1868 г. он рассмотрел кассационную жалобу купеческой дочери Надежды Красильниковой. Ею, в соответствии со ст. 173, 176 Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС)⁷, обжаловался приговор суда второй инстанции – Вышневолоцкого мирового съезда, которым было утверждено окончательное решение суда первой инстанции об оставлении без последствий заявления Красильниковой об оскорблении ее купеческим сыном Иваном Самуиловым. В обращении к кассационному департаменту Красильникова указала, что, во-первых, в процессе разбирательства съезд не допросил заявленного ее присяжным поверенным свидетеля, во-вторых, дело рассматривалось без участия товарища прокурора, в результате чего съездом не было получено его заключение по данному делу, как это предусматривал закон.

Уголовный кассационный департамент согласился с доводами Красильниковой. Свое определение он мотивировал тем, что поверенный купеческой дочери, в соответствии со ст. 159 УУС и согласно решению Кассационного департамента № 25 от 1867 г., законно заявил требование о допросе свидетеля, однако съезд не только не считал нужным его удовлетворить, но и не указал в протоколе судебного заседания основания отказа. То есть при рассмотрении данного дела апел-

ляционной инстанцией был нарушен принцип равноправия сторон, в соответствии с которым суд уполномочен создавать все необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предусмотренных УУС прав, в том числе по представлению доказательств.

Кроме этого, перед постановлением приговора не было получено заключение товарища прокурора, как этого требовала ст. 166 УУС. В законе закреплялось, что обжалование приговоров нижестоящих судов в кассационном порядке должно осуществляться при участии стороны обвинения, на которую была возложена обязанность сформулировать мотивированное мнение о том, каким образом должно разрешаться уголовное дело в суде, исходя из обстоятельств, установленных исследованными в судебном заседании доказательствами. Следовательно, судебный акт Вышневолоцкого мирового съезда был принят с нарушением норм процессуального права⁸. Поэтому его приговор, вынесенный на основании ст. 178 УУС, был отменен Уголовным кассационным департаментом, а дело передано на новое рассмотрение в Тверской съезд мировых судей.

Право кассационного обжалования имел и государственный обвинитель, а не только спорящие стороны. Например, 29 января 1868 г. Уголовный кассационный департамент рассмотрел протест товарища прокурора на приговор, вынесенный 15 декабря 1867 г. Устюженским окружным судом с участием присяжных заседателей шестнадцатилетнему крестьянскому сыну Дмитрию Иванову⁹. Из материалов дела следует, что Иванов был признан виновным в двух преступлениях: неумышленном поджоге риги крестьянина Семенова и краже вещей из его дома, которую Иванов совершил в момент, когда потерпевший отвлекся на пожар. Учитывая, что подсудимый сознался в поджоге, присяжные признали его заслуживающим снисхождения. По этому основанию окружной суд, руководствуясь ст. 828 УУС и ст. 137, 138 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1866 г. (далее – Уло-

6 Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 25.06.1870 «Об увеличении штата Кассационных Департаментов Правительствующего Сената» // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1874. Собр. II. Т. XLV. Отд. I. № 48515.

7 Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1867. Собр. II. Т. XXXIX. № 41476.

8 Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1868. С. 4.

9 Там же. С. 64.

жения) [9, с. 77–79], назначил ему наказание в виде заключения в монастырь на срок 3 года и 4 месяца.

По мнению товарища прокурора, участвовавшего в рассмотрении дела, окружной суд неправильно истолковал нормы материального права, поскольку при назначении наказания виновному по совокупности преступлений умышленные противоправные деяния признавались более тяжкими, чем неумышленные. Соответственно, суд при вынесении решения должен был руководствоваться ст. 152, 1646 и п. 3 ст. 140 Уложения и приговорить Иванова к заключению в рабочий дом на два года без лишения прав состояния.

Уголовный кассационный департамент не согласился с протестом прокурора, отметив, что Устюженский окружной суд при определении окончательного наказания по правилам, предусмотренным п. 7 ст. 152 Уложения, был обязан по совокупности правонарушений назначить то наказание, которое признает более строгим. Окружной суд, исходя из продолжительности срока содержания и из особенностей места отбывания наказания, признал таковым заключение в монастырь.

В результате Уголовный кассационный департамент оставил приговор Устюженского окружного суда без изменения, а протест товарища прокурора – без удовлетворения¹⁰. Признание справедливости приговора Уголовным кассационным департаментом, вынесенного Устюженским окружным судом, являлось вполне обоснованным, поскольку решение о применении к подсудимому одного из альтернативных видов наказаний по усмотрению суда отвечало требованиям закона.

Интересен и следующий случай из практики Правительствующего Сената, касающийся отмены решения окружного суда ввиду неправильной постановки вопроса перед присяжными заседателями¹¹.

Так, определением Санкт-Петербургской судебной палаты от 28 сентября 1867 г. жена ямщика Анна Поликайн предана суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 1647 и 1649 Уложения, а именно в том, что, проживая в квартире крестьянина Марка Семенова, она тайно похитила принадле-

жащие ему деньги в размере 150 руб., взломав замок сундука, в котором они хранились. После окончания судебного следствия и заключительных прений, состоявшихся по этому делу на заседании Санкт-Петербургского окружного суда в Царском Селе 19 декабря 1867 г., суд приступил к постановлению приговора с участием присяжных заседателей.

Перед присяжными было поставлено три вопроса: 1) виновна ли подсудимая Поликайн в том, что, сломав замок, которым был заперт сундук, похитила оттуда не меньше 300 руб.; 2) если виновна, то принадлежали ли деньги одному Марку Семенову; 3) если деньги принадлежали одному Марку Семенову, то позволил ли он подсудимой воспользоваться взятыми ею деньгами. На эти вопросы присяжные ответили следующим образом: на первый – да, виновна; на второй – нет, обоим супругам Семеновым; третий вопрос был оставлен без разрешения.

В итоге суд, руководствуясь ч. 2 ст. 1647 Уложения и ст. 828 УУС, приговорил Анну Поликайн к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, а также к заключению на восемь месяцев в рабочий дом.

В кассационной жалобе, направленной в Уголовный кассационный департамент, защитник осужденной указал, что вопросы, поставленные перед присяжными, были сформулированы неправильно, поскольку условие, содержащееся в третьем вопросе, имело существенное значение для дела. Ведь если бы присяжные признали, что похищение денег произошло, как показала подсудимая, с согласия Марка Семенова, то суду необходимо бы было выяснить, действительно ли действия Поликайн можно квалифицировать как кражу со взломом. Но из-за того, что ответ на данный вопрос не был получен от присяжных, подсудимая оказалась лишена возможности воспользоваться своим законным правом, закрепленным в ст. 762 и ст. 823 УУС, – дать объяснение по юридической стороне дела, не касаясь вопросов, разрешенных присяжными заседателями.

Выслушав заключение обер-прокурора, Уголовный кассационный департамент, руководствуясь ст. 912 и 928 УУС, решение присяжных заседателей и обвинительный приговор, вынесенный в отношении Поли-

¹⁰ Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. С. 65–66.

¹¹ Там же. С. 85.

кайн, отменил, заключив, что судом были нарушены существенные формы и обряды судопроизводства¹².

В соответствии с определением Уголовного кассационного департамента дело было передано в другое отделение Санкт-Петербургского окружного суда на новое рассмотрение, начиная с судебного следствия. Удовлетворяя жалобу защитника Поликайн, Уголовный кассационный департамент исходил из того, что по закону (ст. 755 УУС) предлагаемые присяжным вопросы должны относиться к виновности подсудимого в том преступном деянии, которое составляет предмет обвинения, а также к тем обстоятельствам, которые особо увеличивают или уменьшают степень его виновности. Однако таковыми можно признать только первый и вторую часть третьего вопросов. Второй же вопрос, о собственниках денег, хранившихся в сундуке Семенова, не относился к предмету обвинения, соответственно, не имел юридического значения для разрешения данного дела. Кроме этого, законность отмены Уголовным кассационным департаментом решения Санкт-Петербургской судебной палаты подтверждалась ст. 809 УУС, согласно которой присяжные заседатели обязаны проголосовать по каждому вопросу отдельно.

Надо сказать, что обвиняемым в краже со взломом присяжные заседатели нередко выносили оправдательные приговоры. Поэтому в 1882 г. данный состав преступления был изъят из их юрисдикции¹³.

Отдельно следует отметить, что суд присяжных в пореформенный период по разным причинам нередко подвергался критике. Так, учрежденной в 1894 г. Комиссией для пересмотра законоположений по судебной части даже высказывалось мнение о нецелесообразности сохранения данного института, ввиду того что присяжные заседатели не способны объективно оценить действия подсудимого с юридической точки зрения. Кроме этого, к недостаткам судопроизводства с участием присяжных заседателей Комиссией был отнесен и тот факт, что в заключительной речи председательствующий мог оставить неза-

тронутыми вопросы, присяжными или вовсе не понятые, или истолкованные ими превратно либо ошибочно¹⁴. Поэтому в последующем был принят специальный закон, согласно которому на председателя суда возлагалась обязанность давать разъяснения присяжным как о характере деяния, совершенного подсудимым, так и о мере наказания, предусмотренного за данное преступление¹⁵.

Отмена приговоров нижестоящих судов Уголовным кассационным департаментом происходила и ввиду нарушения ими правил подсудности. Например, 21 декабря 1866 г. мировой съезд утвердил обвинительный приговор мирового суда в отношении Ильинского, который был признан виновным в оскорблении Пастухова. На данный судебный акт Ильинским была подана кассационная жалоба, а товарищем прокурора – кассационный протест в Уголовный кассационный департамент. Основаниями для отмены приговора заявители нашли следующие обстоятельства: оскорбление Пастухову нанесено Ильинским в то время, когда он приходил к осужденному на службу в качестве сотрудника газеты для получения необходимых сведений. Следовательно, правонарушение было совершено Ильинским в период исполнения должностных обязанностей. На этом основании Уголовный кассационный департамент отменил приговор мирового съезда, поскольку согласно ст. 1085 УУС данный спор не подлежал разрешению в мировом суде¹⁶.

Отдельно стоит упомянуть судебную практику Уголовного кассационного департамента по рассмотрению жалоб, принесенных на решения нижестоящих судов в национальных окраинах Российской империи, где Судеб-

12 Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. С. 65–66.

13 Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении правил о наказании за кражу со взломом» от 18.05.1882 // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1886. Собр. III. Т. II. № 890.

14 Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции учреждения судебных установлений. Т. I–V. СПб. : Сенат. тип., 1900. 1215 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://znanium.com/catalog/product/505670> (дата обращения: 15.09.2024).

15 Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственною Думою закон «О разрешении объяснять Присяжным Заседателям угрожающее подсудимому наказания и другие законные последствия их решения» от 02.03.1910 // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1913. Собр. III. Т. XXX. Отд. I. № 33152.

16 Сборник сокращенных решений Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. 1866 и 1867 гг. СПб. : Тип. Мордуховского, 1872. С. 27.

ные уставы 1864 г. были введены позже¹⁷, не жели в центральных губерниях. Например, в Кубанской области, где пореформенный суд начал работу с 1 января 1871 г.¹⁸

Так, 4 февраля 1897 г. Уголовный кассационный департамент отклонил протест прокурора на обвинительный приговор Тифлисской судебной палаты, вынесенный 15 октября 1896 г. в отношении бывшего начальника Темрюкской городской тюрьмы, коллежского асессора Дмитрия Ивановича Королле, который был осужден за лихоимство и растрату казенных денег¹⁹. Прокурор требовал переквалифицировать противоправные деяния осужденного с лихоимства (ст. 373 Уложения) на вымогательство (ч. 2, ст. 377 Уложения). Свой протест прокурор объяснил тем, что осужденный, как показали бывшие арестанты, через посредничество других лиц требовал от них денежные подарки, как правило 25 руб. с человека, за содержание их не в тюремном помещении, а в отдельном бараке, а также за возможность отлучаться с места отбывания наказания без сопровождающих лиц.

Уголовный кассационный департамент, исследовав материалы дела, пришел к выводу, что Тифлисская судебная палата правильно оценила действия Королле, поскольку ни один свидетель не удостоверял суд, что требование подарков сопровождалось какими-либо притеснениями или угрозами²⁰.

В рассматриваемом деле решение суда кассационной инстанции являлось законным и обоснованным, поскольку в действиях Королле не было всех признаков преступления, позволяющих квалифицировать их как вымогательство. В частности, объективная сторона такого противоправного деяния пред-

полагает, что субъект преступления требует передачи предмета преступления (в данном случае – денежных средств) с помощью угрозы, то есть совершает психическое насилие по отношению к потерпевшему²¹, чего судом установлено не было.

Важно подчеркнуть, что при вынесении определений на принесенные жалобы Уголовный кассационный департамент на основании ст. 933 УУС в мотивировочной части своего определения неоднократно обращал внимание нижестоящего суда на необходимость учета содержания судебных решений, принятых по аналогичным делам²², что свидетельствовало о формировании в российской правоприменительной практике кассационных прецедентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ деятельности Уголовного кассационного департамента, сформировавшейся во второй половине XIX в., показал, что рассматриваемая судебная инстанция достаточно эффективно обеспечивала соблюдение принципов законности и состязательности сторон в судебном процессе, способствовала правильной квалификации преступных деяний, совершенных подсудимыми, соответственно, ориентировала нижестоящие судебные органы на вынесение справедливых приговоров. Кроме этого, следует подчеркнуть, что институт кассации занял важное место в системе отечественного судопроизводства не только в имперский, но и в последующие периоды историко-правовой эволюции в России. Даже в декретах первых лет советской власти²³, зачастую критиковавшей судебные преобразования Александра II [10, с. 73–74; 11, с. 43–44], данный институт был сохранен.

17 Именной указ, данный Сенату «О введении Судебных Уставов от 20 ноября 1864 года в Кубанской и Терской областях и в Черноморском округе» от 30.12.1869 // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1873. Собр. II. Т. XLIV. Отд. II. № 47848.

18 Протокол заседания чинов окружного суда об открытии действий Екатеринодарского окружного суда от 01.01.1871 (копия) // Государственный архив Краснодарского края. Ф. 482. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

19 Показания свидетелей и приговор Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената о подсудимости начальника Темрюкской городской тюрьмы Королле, обвинении во взяточничестве и несоблюдении правил содержания заключенных в тюрьме, за 1896 г. // Государственный архив Краснодарского края. Ф. 449. Оп. 7. Д. 460. Л. 45, 45 об., 46.

20 Там же. Л. 47.

21 Безбородов Д.А., Краев Д.Ю. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)». СПб. : Санкт-Петербургский юрид. ин-т (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2020. С. 8.

22 Решения Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб. : Тип. Правительствующего Сената, 1868. С. 22, 29, 41.

23 Декреты советской власти. Т. I: 25 октября 1917 г.–16 марта 1918 г. М. : Госполитиздат, 1957. С. 467 ; О суде : декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 // Известия ВЦИК. 1918. № 152.

В настоящее время в Российской Федерации работают 9 кассационных судов общей юрисдикции²⁴. Они осуществляют проверку законности вынесенных судебных актов, вступивших в силу. Кроме этого, действу-

ющим законодательством предусматривается кассационное обжалование решений нижестоящих судов в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ. Такая функция является не только фундаментальным звеном в механизме обеспечения эффективности современного правосудия, но и выступает неотъемлемой составляющей дальнейшего развития России как правового государства.

24 Информация о кассационных и апелляционных судах общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ : сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/press-center/news/28148/?ysclid=lybty98mcu900385288> (дата обращения: 15.06.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Wortman R. Russian monarchy: representation and rule: collected articles / R. Wortman. – Boston : Academic studies press, 2013. – 332 p.
2. Wagner William G. Tsarist Legal Policies at the End of the Nineteenth Century: A Study in Inconsistencies / William G. Wagner // *The Slavonic and East European Review*. – 1976. – Vol. 54, no. 3. – P. 371–394.
3. Ибрагимова А.М. Генезис системы обжалования в уголовно-процессуальном праве России / А.М. Ибрагимова // *Правовое государство: теория и практика*. – 2023. – № 4. – С. 120–128.
4. Ильина Т.Н. Реформа кассационных департаментов Правительствующего Сената 1877 года: причины, ход, результаты / Т.Н. Ильина // *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. – 2022. – № 3. – С. 51–60.
5. Рябинин А.Д. Руководство практических сведений по части: а) уголовного законодательства, б) судебной реформы 20-го ноября 1864 года, в) обязанностей общей полиции, г) закона 19-го мая 1871 года / А.Д. Рябинин. – Санкт-Петербург : Тип. В. Нусвальта, 1872. – 230 с.
6. Гессен И.В. Судебная реформа / И.В. Гессен. – Санкт-Петербург : Книгоиздательство П.П. Гершунина, 1905. – 267 с.
7. Фукс В.Я. Суд и полиция : в двух частях / В.Я. Фукс. – Москва : Университетская типография, 1889. – 522 с.
8. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы / А.Ф. Кони. – Москва : Товарищество И.Д. Сытина, 1914. – 296 с.
9. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года / Н.С. Таганцев – Санкт-Петербург : Тип. М. Стасюлевича, 1876. – 726 с.
10. Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). Т. 11 / Н.А. Рожков. – Ленинград ; Москва : Книга, 1925. – 406 с.
11. Португалов Г.М. Революционная совесть и социалистическое правосознание / Г.М. Португалов. – Петербург : Гос. изд-во, 1922. – 50 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Паршина Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета имени А.А. Хмырова.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Parshina Natalia Viktorovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law.

Статья поступила в редакцию 20.08.2024; одобрена после рецензирования 25.09.2024; принята к публикации 25.09.2024. The article was submitted 20.08.2024; approved after reviewing 25.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.